

Падме Амидала, королева Набу, стояла, улыбаясь, в окружении политических интриг. Она наблюдала, как сенатор Дина Флорес болтает о том, что не имело для нее никакого значения. Внутри же бушевала буря. — Я бы хотела убивать и оставаться безнаказанной, — шептала она себе, глядя на Флорес с ледяной ненавистью. — Невинных, конечно же, нет. Только мерзких тварей, вроде этой... шлюхи. Взять бластер, нажать на курок... и с улыбкой наблюдать, как она исчезает. Галактика стала бы лучше без нее. Она знала, что ее мысли безумны, но не могла их остановить. Политика, которую она выбрала в юности, казалась теперь лишь маской, скрывающей ее истинную сущность. — Падме! — раздался голос Йена, ее "парня", как он себя называл. Он подошел к ним, взгляд его блуждал между Падме и Флорес. — Я искал тебя, — сказал он, словно не замечая присутствия сенатора. Падме едва сдерживала смех. Конечно же, он не знал имени Флорес. Как можно запомнить имя, когда ты занят любовью по всему оперному залу? — Ты прекрасно играешь, Йен, — прошептала она, невольно выдав свои мысли вслух. Их лица исказились от удивления. — О? — спросила Падме, приподняв брови. — Я сказала это вслух? Внезапно тишина в зале была нарушена шепотом, смехом и шорохом перемещающихся стульев. — Падме, — начал Йен, схватив ее за руку, — это ничего не значит, клянусь! Я люблю тебя... — Не смей прикасаться ко мне! — взревела Падме, отдергивая руку. — Я — королева Амидала! И оставь свои сентиментальные речи! Если твоя любовь означает, что ты трахаешь других женщин, то оставь ее себе! Она допила свой коктейль и швырнула стакан в сторону Йена. Он отскочил от его головы, но выражение тупого удивления на его лице стоило того. — Мы закончили, — сказала она, с холодной улыбкой. — Надеюсь, у тебя и твоей "маленькой пироженки" будет хорошая совместная жизнь. Падме ушла, оставляя за собой шлейф шока и сплетен. Ей было все равно. Она избавилась от груза, от этой фальшивой жизни. — Сенатор Мон Мотма, — произнесла Падме, заметив, как та пробирается сквозь толпу прямо к ней. — Королева Амидала, — начала Мотма без предисловий. — Мы можем уединиться и поговорить? Падме хмыкнула. Она знала, что разговор будет о Йене, о том, что уже разнесли по всему Сенату. — Чем я могу вам помочь? — спросила она, с натянутой улыбкой. — Падме, — вздохнула Мотма. — Хватит притворяться. Ты только что рассталась с Йеном Лаго? — Да? — И что? — бросила я, делая очередной глоток напитка. Мое невысказанное «почему тебя это волнует?» висело в воздухе, но типичная Мон Мотма, как всегда, его проигнорировала. — Падме! Йен влюблен в тебя! Я знаю, что у вас были сложные отношения, но у тебя не было причин разрывать с ним! Если бы ты просто... — — Если под «без причины» — я вспыхнула, — ты имеешь в виду то, что вчера вечером он застал сенатора Флорес в женском туалете в Опере, то нет, у меня не было веских причин разрывать с ним отношения. Глаза Мотмы расширились от этой новости. Она была действительно шокирована, как я и рассчитывала. Жаль, что это не заставило ее замолчать. — Мне очень жаль, Падме, — наконец произнесла она, — и за то, что я поспешила с выводами, и за то, что он сделал. Я так надеялась, что... — Я бы с ним остепенилась? — я приподняла бровь. — Влюбилась бы в него? — Да, вообще-то. — Она заколебалась, прежде чем тихо добавить: — Я знаю, что то, что произошло во время вторжения на Набу, изменило тебя... но я все равно хочу, чтобы ты хотя бы попыталась жить нормальной жизнью. — Ты права, — перебила я, отходя к окну. — Вторжение изменило меня. Наблюдение за тем, как твоих служанок систематически насилуют и убивают, делает это с тобой. Я смотрела на шумный свет Корусанта, но зрелище, которое когда-то заставляло меня задыхаться от благоговения, теперь не приносило мне покоя. — Тебя пощадили, Падме! Они не тронули тебя! Разве это ничего не значит? — — Они пощадили меня, потому что я королева! — резко воскликнула я, поворачиваясь к сенатору. — Они решили, что можно мучить моих самых близких друзей прямо у меня на глазах, но пощадили меня, и все потому, что у меня глупый титул! Я видела, как эти чудовища издевались над ними! Я видела, как сильные, гордые женщины ломались под натиском этого ужаса, и мне оставалось только слушать их крики, пока, наконец, они не смолкли... Я сделала паузу, не в силах продолжать, мой голос захлебывался от ужаса всплывших воспоминаний. — Падме, — начала Мотма, в ее светлых глазах светилось сожаление, голос дрожал, — мне жаль... — Не смей говорить мне, что тебе

жаль! — Я зарычала, сверкая глазами. — Если бы тебе или кому-то из этих животных в бальном зале было жаль, Сенат согласился бы помочь нам! Вы бы не стали игнорировать наше бедственное положение; вы бы не заставили Набу прибегнуть к таким отчаянным мерам, чтобы вернуть себе свободу. Мы бы не потеряли так много наших людей... Я прервалась, отчаянно пытаюсь отогнать эмоции, грозящие разрушить мой тщательно выстроенный фасад. Я не ломаюсь, я отказываюсь ломаться, особенно перед публикой... даже перед Мон Мотмой.

<http://tl.rulate.ru/book/109685/4093632>